

Живет в Риге (Латвия).

* * *

Человек идет хранимый отпечатком поцелуя,
След помады – знак защиты. Аллилуйя, аллилуйя!
Человек идет по свету через беды, бури, хвори,
Только горы по колено и по щиколотку море.
Не пронзит такого шпага, пролетит, не тронув, пуля.
Он идет, и с каждым шагом ярче орден поцелуя.
И прохожие с улыбкой расступаются при встрече,
Он их, может быть, не видит, но зато собою лечит.
И пойдут они, не зная, что случилось с ними чудо,
Что они добрее стали и теперь любимы будут.

* * *

Мама, не надо за сына бояться,
Знайте, со мной ничего не случится.
Видите, в небе над сыном кружится
Ангел-Хранитель белая птица.

Что не додумал великий создатель,
Что не доделал мой бедный родитель,
Сделаю я, сбереженный в объятьях
Мудрого ангела, ласковой птицы.

Если, упав, не сумею подняться,
Если захочется смертью забыться,
Не огорчайтесь, что надо прощаться,
Я улетаю как белая птица.

Если не прав я, и нету над нами
Божьего ока, отеческой длани,
Пусть и тогда мне хотя бы приснится
Ангел-Хранитель белая птица.

Мои долги

Пять тысяч Мишке, тысяча сестре
И матери деньгами и любовью,
Интернациональный, тот, что кровью
Уже оплачен парнем во дворе,

Скамейку сделать на могиле у отца,
Футбольный мяч заклеить сыну,
Зажечь свечу и с головой повинной
Успеть явиться к Богу до конца.

Мои долги... Как много тех долгов!
Я должен всем, у всех прошу отсрочки.
Вы, может быть, возьмете эти строчки?
Всё, что могу – два листика стихов.